

К469.2
Р74

Брачеведческая

Н. РОСНИЦКИЙ

КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В СРЕДНЕ
ВОЛЖСКОЙ
ОБЛАСТИ

Государственное издательство

Сб. 32921

K.469.2
P.24

Н. РОСНИЦКИЙ.

1964 г.

КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОЙ ОБЛАСТИ.

Инд. 1953 г. 213414

1892300

Куйбышевская областная
библиотека им. В. И. Ленина

Государственное издательство
Средне-Волжское отделение.
Самара, 1929 г.

КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

в Средне-Волжской области.

Крупное и мелкое хозяйство. Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве крупное хозяйство выгоднее мелкого. В крупном хозяйстве полнее используется живой и мертвый инвентарь, выше производительность труда, ниже издержки производства. Только крупному хозяйству доступны все достижения техники, сложные машины, высококвалифицированное руководство и т. д. В огромной массе, не менее как в одной трети крестьянских хозяйств не окупаются даже расходы по содержанию лошади и не используется с полной нагрузкой даже плуг. Тов. Молотов на 15-ом съезде ВКП(б) говорил: «основной вопрос экономического развития деревни заключается в том, что на стороне зажиточно-кулацкой части деревни лежат сейчас преимущества более крупного хозяйства и поэтому она экономически бьет маломощное и среднее хозяйство». Бьет, закабалая. По данным обл-

статотдела зажиточная и кулацкая часть деревни, представляющая из себя седьмую часть всех крестьянских хозяйств области (14,4%) владеет в деревне почти половиной (40%) всех средств производства, в том числе почти двумя третями (62,1%) всего крестьянского сельско-хозяйственного инвентаря, в то время как нисший имущественный слой—третья часть крестьянства (35%) имеет в своем распоряжении лишь десятую долю (11%) средств производства и в том числе лишь тридцатую долю (3,6%) сельско-хозяйственного инвентаря. Не даром 15-ый съезд ВКП(б) предложил усилить борьбу за высвобождение маломощных безинвентарных крестьянских хозяйств из-под зависимости от кулацких элементов, использующих свой инвентарь для закабаления бедноты. Кабальное подчинение себе бедняцко-середняцких масс вместе с экономическими преимуществами крупного хозяйства перед мелким и лежат в основе того, что несмотря на нашу налоговую политику, на жесткие условия аренды и найма, несмотря на четкую политику ограничения роста капиталистических элементов они все еще имеют значительное экономическое влияние на бедняцко-середняцкие массы и дают рост. Партия и советская власть оказывали и оказывают

огромную поддержку индивидуальным бедняцким и середняцким хозяйствам, благодаря чему число бедняцких хозяйств уменьшается за счет возрастания середняцкого слоя. Но высвобождение бедняцко-середняцких масс из под экономической зависимости от имущественной верхушки деревни лежит только на пути создания крупного коллективного хозяйства. Крупное кулацко-зажиточное хозяйство можно экономически вытеснить только более крупным хозяйством. Совершенно очевидно, что создать такое хозяйство не под силу одному бедняку или середняку. А если и удастся из сотни одному, то этот один становится тогда тем же кулаком, с которым он боролся, создавая свое хозяйство и с ним будут бороться остальные девяносто девять. Это—капиталистический путь развития деревни, путь создания численно небольшого но экономически мощного кулацкого слоя, который, собирая у себя основную массу средств производства, беспощадно эксплуатирует, разоряет и поглощает массу мелких и мельчайших хозяйств. Этот путь—путь нищеты и разорения огромнейшего большинства крестьянства.

Другой путь—социалистический. Это путь создания крупного общественного, коллективного, хозяйства. Кулацкая кабала и

экономические преимущества кулацкого хозяйства ничтожны перед лицом крупнейшего коллективного хозяйства, вооруженного высокой техникой и культурой. Путь создания крупного общественного хозяйства, доступный мелким и мельчайшим крестьянским хозяйствам, при содействии партии и советской власти, есть **единственный** путь избавления бедняцко-середняцких масс от нищеты и разорения, неизбежных при капитализме. На этот путь встает деревня.

«Развитие крупного общественного хозяйства в советской стране происходит не путем пожирания, разрушения, уничтожения и разорения мелких и мельчайших хозяйств, не путем борьбы с ними, а путем экономического под'ема, роста, подтягивания их к высшему уровню техники, культуры и организации. **Крупное общественное хозяйство не противопоставляется индивидуальным бедняцким и середняцким хозяйствам как враждебная им сила, а смыкается с ними, как источник помощи им, как пример преимущества крупного хозяйства, как организатор содействия им в деле постепенного об'единения их в крупное хозяйство.** В соответствии с этим партия ведет свою практическую работу в деревне, сочетая экономическую, техническую и агрикультурную помощь индивидуальному бедняцкому

и середняцкому хозяйству на основе роста его непосредственной заинтересованности в улучшении своего хозяйства с укреплением и расширением позиций крупного государственного и коллективного земледелия».. (Из резолюции 16-ой всесоюзной партконференции).

Колхозное Крупное общественное хозяйство— зяйство--могильщик кулацкого высшая форма хозяйства. Только в крупном ма классовой коллективном хозяйстве бед- борьбы в де- няцкие и середняцкие мас- ревне. сы окончательно освободятся от кулацкой кабалы и поднимут свой материальный и культурный уровень. Поэтому переход мелких и мельчайших раздробленных крестьянских хозяйств к крупному коллективному хозяйству—это путь напряженной и упорной классовой борьбы, борьбы кулачества за свое экономическое влияние, за свои экономические преимущества перед раздробленными бедняцкими и середняцкими хозяйствами.

Невозможно себе представить, чтобы подлинный колхоз рождался без такой борьбы. Опыт колхозного движения знает множество чрезвычайно ярких фактов классовой борьбы. Вот один из таких фактов. В селе

Казенном Майдане (Ковылкинского района, Мордовского округа) ячейка партии решила организовать колхоз. Против такого решения поднялось кулачество. Пущены были все средства борьбы, начиная от агитации и кончая террором. Газета «Завод и Пашня» так описывает ход борьбы: «Агитация кулаков развернулась во-всю: беднота огульно зачисляется в пьяниц, воров и уголовников. Организуются специальные собрания против организации колхоза, по домам начинают ходить агитаторы и уговаривать жен бедняков за уход из колхоза. Начинается бумажная волокита: заявления, обжалования, тасканья из инстанции в инстанцию. Наконец добились своего: земкомиссия предлагает завербовать в колхоз не менее 180 человек (вместо записавшихся 53). Ячейка и колхозники не опускают рук—приступают к вербовке новых членов. Кулачество, захватывая под свое влияние часть середняков, осыпает колхозников и ячейку клеветой и угрозами. В селе начинаются пожары (за 4 месяца 8 пожаров). Кулачье сначала шопотом, а потом все громче виновниками пожаров называет бедняков-колхозников и ячейку партии, о чем даже подают заявление в следственные органы. Замерла жизнь ячейки. Начался открытый кулацкий террор. В ав-

густе загорелся дом кулака Юдина. Коммунист Юрженков, один из активных организаторов колхоза, поспешил на пожар, как руководитель пожарной дружины. Юдин решил свести счеты и нанес топором Юрженкову удар, от которого тот потерял зрение. Началось судебное следствие, но не над Юдиным (его даже не арестовали) а над активистами ячейки и колхоза. Раненый Юрженков и еще один партиец вместе с тремя бедняками были арестованы по подозрению в поджогах. Работники следственного аппарата поддались кулачью. Замерла общественная жизнь села. Недавно нашли убитым бедняка-колхозника бывшего красноармейца Шмелькова». Потребовалось вмешательство окружкома партии для того, чтобы классовая правда была восстановлена.

В с. Маиссе, Инзенского района, в январе 1928 года организовалась сел.-хоз. артель, в которую вошло 23 хозяйства, в большинстве бедняцких. Артели дали название «Ключи».

На первых-же порах кулаки приложили все усилия, чтобы развалить колхоз, распуская всякие небылицы. Кулаки действовали, главным образом, на женщин.

Но в ответ на кулацкую агитацию, рядом с «Ключами» родилась с.-х. артель «Заря» из 35-ти хозяйств, в которую вошло

много середняков. Это особенно взбесило кулаков и они попытались раз'единить середняков с беднотой:

— Бедняк — это лодырь... Разве лодырь может сравняться с середняком?! Ясное дело, что середняки будут работать на бедноту...

Так агитировали кулаки. А кое-кому так прямо заявили: «ты не больно варахобься, а то и красного петуха пустить можем»...

Угроза кое-на-кого подействовала—четверо неуверенных еще в своих силах вышли из колхоза, но их место тут-же было заполнено другими. А весной нынешнего года в селе организовалось еще две с.-х. артели и одно товарищество.

Но классовая борьба обостряется не только тогда, когда мысль о создании колхоза еще смутно бродит в головах передовой части деревни или тогда, когда эта мысль получает организационное оформление. Она переносится и в колхозное движение, происходит внутри колхоза. Кулачество пытается, и довольно часто не без успеха, развалить колхоз, опорочить колхозное движение, убить веру бедняков и середняков в коллективное хозяйствование, действуя то извне, то непосредственно войдя в состав колхоза и добиваясь взрыва колхоза изнутри. Селькор «Средне-Волж-

ской Деревни» пишет: «59 бедняков в Н. Алексеевке, Бугурусланского района, объединились в коллектив. Не по душе пришлось это зажиточным и они задались целью разбить бедняцкий коллектив. Кулак П. А. Баранов и подкулачник П. А. Куркин составили свой список, якобы для организации нового колхоза, в который заочно, без согласия, включили некоторых бедняков. Этот список они показывают колхозникам и пугают их тем, что отобьют у них самый лучший и ближний участок. От кулацкой агитации в бедняцком колхозе начинается расстройство и того и гляди он распадется».

«В Паньшинский колхоз «Трудолюбие», — сообщает селькор сызранской газеты «Красный Октябрь», — пролезли каким то образом кулаки, лишённые избирательных прав — Ревякин Павел и Вотяков Михаил. Они всячески тормозили работу колхоза, подбивали каждого работать только для себя и не прочь были развалить колхоз. Но бедняки, объединённые в колхозе, не допустили этого, устроили чистку и исключили Ревякина и Вотякова из членов колхоза. Колхоз от этого только окреп».

Тов. Тимощенко (из колхоза «Гигант», Самарского округа) сообщает: «кулаки и зажиточные все время сбивают бедноту. В самом колхозе у нас расслоение. Все время

беднота под влиянием кулачества и подкулачников подает заявления о выходе из колхоза. Приходится с ними проводить беседы, растолковывать положение дел и т. д.»

«В поселке Зубочистенском,—пишет селькор Оренбургской газеты «Смычка»,—отвели землю для артели «Культура». Но местное кулачество и торговцы, борясь против этого, обвинили землеустроителей во взяточничестве. На суде это не было доказано. Тогда они внесли на сходе предложение лишить земельного надела бедняков-колхозников за то, что они якобы «не любят трудиться». Колхоз окреп, сплачивая вокруг себя бедноту. Имеется трактор, молотилка, с.-х. машины, которыми пользуется беднота (кулак не в состоянии эксплуатировать бедняка). Кулакам это не нравится, и они всячески пытаются доказать вредность общественных организаций. Но беднота дала отпор. Тогда представитель кулачества Рахматуллин Губай заявил: «Недалек момент когда мы рассчитаемся с коммунистами и господство пролетариата исчезнет». Вот что говорят кулаки и подкулачники, которые хотят сорвать колхозное строительство и рассчитаться с коммунистами».

Но наиболее излюбленным, пожалуй, средством борьбы кулачества против кол-

беднота под влиянием кулачества и подкулачников подает заявления о выходе из колхоза. Приходится с ними проводить беседы, растолковывать положение дел и т. д.»

«В поселке Зубочистенском,—пишет селькор Оренбургской газеты «Смычка»,—отвели землю для артели «Культура». Но местное кулачество и торговцы, борясь против этого, обвинили землеустроителей во взяточничестве. На суде это не было доказано. Тогда они внесли на сходе предложение лишить земельного надела бедняков-колхозников за то, что они якобы «не любят трудиться». Колхоз окреп, сплачивая вокруг себя бедноту. Имеется трактор, молотилка, с.-х. машины, которыми пользуется беднота (кулак не в состоянии эксплуатировать бедняка). Кулакам это не нравится, и они всячески пытаются доказать вредность общественных организаций. Но беднота дала отпор. Тогда представитель кулачества Рахматуллин Губай заявил: «Недалек момент когда мы рассчитаемся с коммунистами и господство пролетариата исчезнет». Вот что говорят кулаки и подкулачники, которые хотят сорвать колхозное строительство и рассчитаться с коммунистами».

Но наиболее излюбленным, пожалуй, средством борьбы кулачества против кол-

28 дворов получила 3 или 4 трактора, которые также, как и в артели «Труд», сразу перешли в руки отдельных семей. Сельхозналог в артели «Труд» падает в среднем по 44 рубля на душу. Значительная часть членов артелей — лишённые избирательных прав.

Рядом с ними колхоз «Волга», в котором 7 дворов (3 Моисеевых и 4 Козловых); у них 2 трактора, молотилка, 4 сноповязалки, 2 самосброски, 2 сеялки, 2 конных граблей и 3 веялки. Все эти «строители социализма», лишены избирательного права, арендуют много земли и содержат немалое число батраков. Любая хозяйственная и политическая кампания проходит при отчаянном сопротивлении этих «колхозников». *).

Такие лжеколхозы есть не только в Спасском районе. Их можно найти в любом районе, при чем не редко существуют они очень продолжительное время. Колхоз «Треугольник», например, один из старейших в Сызранском районе. Состоит он из шести кулаков, которые сумели получить трактор. Обобществленного в колхозе ничего нет. Но верх изворотливости

*) Из статьи тов. М. Хатаевича «Как выглядит на практике теория вращающегося кулака в социализм» в «Правде» от 14 апреля 1929 г.

останется вероятно за кулаком В. М. Пшеничным. При обследовании Воронцовского колхоза (Мокшанского района, Пензенского округа) оказалось, что этот колхоз состоит всего на-всего из одного кулака Пшеничнова. Сам себе колхоз! Наличие лжеколхозов свидетельствует о недостаточной классовой бдительности деревенских парторганизаций и советских органов. Лжеколхоз—это одна из форм классового сопротивления кулачества нашей политике. Кулацкий колхоз не только опорачивает идею колхозного строительства в глазах широких бедняцко-середняцких масс, но и значительно усиливает экономические позиции кулачества, так как организовавшись в колхоз, и обманув органы власти и общественные организации, кулачество присасывается к советской казне и использует ряд льгот, предоставленных подлинным колхозам. Борьба с лжеколхозами должна пойти как по линии усиления классовой бдительности партийных организаций и советских органов, так и по линии полного изжития «дикости» колхозов, по линии поголовного вовлечения колхозов в колхозную систему (членство в колхозсоюзе). Это одна из очередных и неотложных задач колхозного движения. Само собой разумеется, что борьба с существующими уже лже-

колхозами должна идти по линии ликвидации их как путем роспуска кулацких колхозов, так и очищения засоренных колхозов от кулацких элементов с вовлечением вместо них бедняцких и середняцких хозяйств.

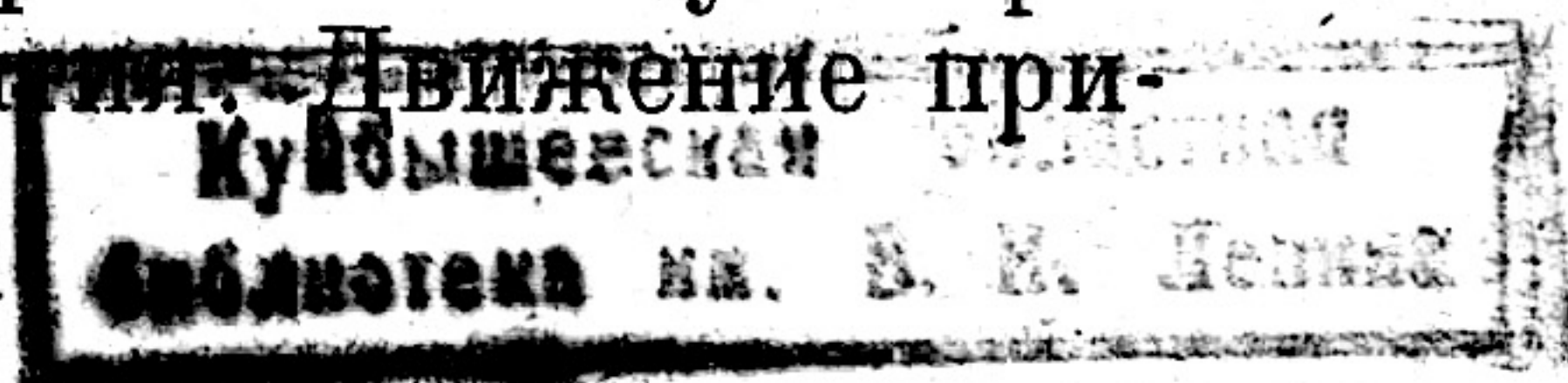
Новый этап. Строительство колхозов началось вскоре же после Октябрьской революции. В течение 1918 года было создано полторы тысячи (1579) колхозов, из которых большинство (62%) коммуны, остальные — артели (товариществ по общественной обработке земли тогда еще не было). В начальном периоде колхозного строительства, т. е. в первые годы после Октябрьской революции, в колхозы шли подлинные энтузиасты, передовые элементы деревни и города. На этом этапе движение не носило и не могло еще носить массового характера. Первые годы нэпа были годами тяжелого кризиса колхозного движения, но уже в 1925 году обозначился рост колхозов. Кризис был преодолен. Но темп их роста оставался крайне медленным: за годы с 1924 по 1927-й число колхозов возросло по СССР немногим больше одного процента, при чем в 1927 году число колхозов увеличилось всего на 4% по сравнению с 1926 г. По нашей области рост колхозов за послед-

ние годы по данным облколхозсоюза происходил следующим темпом: на 1 октября 1926 года в нашей области было 1372 колхоза, на 1 октября 1927 года—1400 (рост на 2%) и на 1 октября 1928 года—2217 (рост на 58,3%). Несколько иные цифры дает облстатотдел:

О К Р У Г А.	На 1 окт. 1926 г.		На 1 окт. 1927 г.		На 1 окт. 1928 г.	
	Число колхозов.	В них членов.	Число колхозов.	В них членов.	Число колхозов.	В них членов.
Мордовский	76	2154	43	766	180	2437
Пензенский	35	1222	32	589	154	3685
Кузнецкий	27	407	69	860	168	6034
Сызранский	120	3150	149	4110	116	1780
Ульяновский	247	9850	156	3119	251	5210
Самарский	550	10759	564	12813	801	22553
Бугурусланский	474	8440	410	7659	571	12229
Оренбургский	74	1365	91	1367	570	13043
По области	1603	37347	1514	31283	2811	66971

1928 год войдет в историю колхозного движения, как год, открывший новую страницу, новый этап развития. Движение при-

1892300

обретает массовый характер. Бурно растут новые колхозы на основе инициативы, идущей снизу, на основе самодеятельности бедняцко-середняцких масс, при чем тяга к коллективному хозяйствованию растет не только в бедняцкой части деревни, но и захватывает середняцкий слой. Очень ярко описал эту тягу селькор сызранской газеты «Красный Октябрь», проживающий в Чувашском селе Малячкине:

«Несмотря на большую обеспеченность землей, большинство малячинцев не выходят из нужды. Темнота, а отсюда и плохие урожаи, не выпускают малячкинцев из нищеты.

Бьются бедняки, пытаюсь в одиночку выбиться из нужды, но тяжело одному, да и зажиточный душит.

— Нет, в одиночку из нужды не выйдешь, в одиночку хороших урожаев не добьешься, — нужно действовать сообща.

К такому выводу пришли, наконец, малячкинцы и 33 хозяйства, выселившись из села, организовались в товарищество имени т. Ленина.

Общественный труд, общественные машины, сортовое зерно и культурная обработка оправдали себя — урожаи сразу повысились,

А в нынешнем году товариществу передают еще трактор.

В избе-читальне только и разговору стало, что о колхозе...

А партиец Антонов уже дальше пошел— «на коммуну сбивает».

— В артели мы, как и единоличники, будем жить каждый в своей конуре, как и прежде в духоте и грязи, со скотиной. А будем жить коммуной, построим одно большое, светлое и чистое здание, будем жить в человеческих условиях, отдельно от скотины, для которой также создадим хорошие условия.

Поняли малячинцы Антонова.

И антовский список стал быстро заполняться фамилиями будущих коммунаров. Сначала записались партийцы и комсомольцы, а за ними потянулись и беспартийные.

Выходя из читальни, будущие коммунары горячо говорили между собой. Говорили на своем чувашском языке:

— Сама жизнь зовет нас в коммуну.

Коммуна организовалась. В ней сейчас только 12 хозяйств, но в будущем же году это число удвоится, утроится.

Коммуна—не выдумка досужих людей, коммуна создает сама жизнь».

273414
Инд. 1953

За 1928 год число колхозов по СССР удвоилось (на 1 окт. 1927 г. их было 18.800, на 1 окт. 1928 г.—36.500). Более медленным темпом росло число колхозов по нашей области: на 1 окт. 1927 г. было 1400, на 1 окт. 1928 г.—2217 (рост на 58,3%). В весеннюю посевную кампанию 1929 г. по первоначальной наметке предполагалось организовать новых 700 колхозов. По данным на 1 мая создано около 1500.

За первое полугодие 1928—29 г. организовано новых колхозов немногим меньше того, что было организовано за весь прошлый 1927—28 год. При этом правобережная часть области показывает более быстрый рост. В 1928 году рост колхозов в правобережье на 3 процента обгонял рост в левобережье. За первую половину 1928—29 г. число колхозов в правобережье увеличилось на 66%, а в левобережье на 47%, т. е. уже на 19% больше вместо трех процентов прошлогодних.

В чем секрет такого бурного роста колхозного движения? Что лежит в основе того, что это движение становится подлинно-массовым? После решений 15-го съезда ВКП(б) внимание и поддержка парторганизаций и советских органов к колхозам значительно возросли. Но все же движение не смогло бы принять такого массового харак-

тера, если бы не было налицо двух обстоятельств. Это, во-первых, успехи в области индустриализации, революционизирующее деревню вторжение крупной машины (в колхозах нашей области в 1928—29 г. работает не менее 800 тракторов). И, во—вторых,—уклепление колхозов, значительная часть которых уже показом убедила окружающую крестьянскую массу в преимуществах крупного общественного хозяйства. Урожай в колхозах выше обычных крестьянских. В некоторых (артель «Березовая Ростошь», Оренбургского округа, коммуна «Восток», Пензенского округа и др.) урожай в два—три раза выше, чем на соседних крестьянских полях. Можно насчитать десяток колхозов, которые добились урожаев, превышающих урожай опытных станций (коммуна «Восток», Пенз. округа, получила в прошлом году 21 цент. ржи с гектара). По данным обследования НК РКИ средний урожай колхозов на 21% выше средних урожаев в крестьянских хозяйствах. Правда, наш волжский район отстал, как обнаружило обследование, от других районов, давая в колхозах урожай всего лишь на 6% повышенные против рядовых крестьянских хозяйств.

Значительно большее превышение показывают отчеты земуправлений и мате-

риалы обследования Обл. РКИ. Урожаи в колхозах и у единоличников по этим данным можно видеть из следующей таблицы (в центнерах с одного гектара):

О К Р У Г А	В колхозах			У единоличников		
	Рожь	Овес	Просо	Рожь	Овес	Просо
Ульяновский . .	13,8	8,7	10,4	8,5	7,3	4,9
Пензенский . . .	8,2	9,2	4,8	7,5	8,6	3,9
Мордовский . .	7,3	6,9	5,8	6,5	6,4	5,3
Бугурусланский .	5,1	5,1	5,8	5,7	5,8	—
Борский район .	5,9	8,7	—	3,7	8,8	3,8
Кинельск. район .	6,9	11,1	11,4	3,2	—	9,6

Значительно выше и производительность коллективного труда (на обработку и посев одного гектара в бедняцком хозяйстве нужно затратить времени при одинаковом напряжении в 2 раза, а в кулацком хозяйстве в полтора раза больше, чем в колхозе). Коллективное хозяйство с полной очевидностью экономически бьет кулацкое хозяйство. Преимущества и успехи коллективного хозяйствования достаточно очевидны для окружающего крестьянства. Слух об успехах образцово поставленных колхозов подкрепляет и расширяет тягу бедняцко-середняцких масс к коллективно-

му хозяйствованию, поднимает огромный интерес к колхозам. И не только слух. С каждым годом ширится непосредственное агрикультурное воздействие колхозов на окружающее крестьянство (отпуск чистосортных семян, породистого скота и т. д.), растет помощь колхозов бедняцким и мало-мощным слоям деревни. Такую связь с окружающим крестьянством имеют 80% коммун области, 68% артелей и 66% товариществ по совместной обработке земли.

Коллективи- Массовый характер кол-
зация целых хозного движения особенно
селений. ярко сказывается в переходе
целых селений к коллектив-
ным формам труда. В прошлом 1928 году
такие случаи были единичными. В текущем
году число селений, перешедших к коллек-
тивным формам труда, измеряется по СССР
сотнями, по нашей области—десятками. Ор-
ганизаторами такой сплошной коллективи-
зации в первую очередь являются трактор-
ные станции и колонны и контракция.
Почин в строительстве тракторных станций
и колонн принадлежит Укрсовхозоб'едине-
нию и Шевченковскому совхозу (Одесского
округа). Один из инициаторов и руководи-
телей этого дела т. Маркевич в своей книге
«Межселенные машинно-тракторные стан-
ции» пишет;

«Шевченковский совхоз,—создав у себя мощный источник механической энергии (100 тракторов со всем прицепным оборудованием), обеспечив эту энергетическую базу необходимым техническим уходом, на выгодных для себя и для крестьянства договорных началах снабжает этой дешевой двигательной энергией окружающие села, превратив их предварительно путем соответствующей организации труда и территории в крупное общественное производство (в области полеводства)».

Работой этой машинно-тракторной станции нащупан путь к массовой, сплошной механизации и обобществлению сельского хозяйства. Шевченковская тракторная станция обслуживает 26 сел с земельной площадью в 24 тыс. гект. В этих селах полное обобществление полеводства произведено только по зерновым культурам, по остальным станция производит лишь вспашку и посев. Особая ценность этого почина заключается в том, что благодаря ему до сознания широчайших масс окружающего эти 26 селений крестьянства весьма убедительно и наглядно доведена выгода крупного коллективного хозяйства, его огромные экономические преимущества по сравнению с индивидуальным хозяйством. В первые же два года работы тракторная станция по-

высила урожайность на 40—45% против обычных крестьянских урожаев, чистая доходность с гектара удвоилась (69 руб. вместо 31 руб.). Один этот прирост урожая в два с лишним раза окупили расходы по полной обработке земли. Нагрузка трактора в станции была доведена в переводе на пахоту до 450—550 гект. в год, превысив в 5—6 раз производительность трактора в американских фермах. Изменился и характер крестьянских хозяйств этих 26 сел: число лошадей за 2 года сократилось вдвое, а число коров увеличилось в два с половиной раза. Половина лошадей оказались излишними, благодаря чему достигнута огромная экономия кормов (в мелких крестьянских хозяйствах лошади съедают до 60% всех кормов).

На основе этого первого опыта в 1928 году начали создаваться тракторные станции и колонны по всему СССР. В прошлом году по СССР работали полтора десятка колонн (в нашей области одна колонна), переведших на общественную обработку земли около 70 сел. В нынешнем году по РСФСР работает около 60 тракторных колонн с 1300 тракторами. Эти колонны перевели на рельсы коллективного труда 220 сел с 16 тыс. крестьянских хозяйств. В нашей области в этом году работает 7 тракторных колонн (3 в Самарском округе и по одной в

округах: Оренбургском, Пензенском, Ульяновском и Бугурусланском) с 171 трактором. Эти колонны обслуживают 37 селений, поднимая их на первую ступень колхозного движения—на коллективную обработку земли.

Тракторная колонна вносит в сельское хозяйство более высокую технику и на базе этой техники вызывает массовое колхозное движение. Она является одним из мощных рычагов коллективизации и под'ема сельского хозяйства. Договор о долголетней контрактации, который заключает колонна с целым селением, содержит помимо обобществления всех производственных процессов, выполняемых колонной, целый ряд агроулучшений. Начав с обобществления полеводства, слив крестьянские наделы в один огромный массив тракторная колонна создает условия для дальнейшего обобществления, для перерастания в полный колхоз.

Сила тракторных станций заключается в том, что на опыте их работы крестьянство нагляднее всего видит выгоды крупного обобществленного машинного хозяйства. Подсчитано, что при конно-ручной обработке крестьянин затрачивает 26 человеко-дней в году на 1 гект. зернового посева, при применении молотилки и жатки—16 человеко-дней, а трактора—всего лишь 7 человеко-

дней, т. е. в 4 раза меньше, чем при конно-ручной обработке.

Решающее значение при этом имеет **качество** работы тракторной колонны: полная загрузка тракторов и прицепного инвентаря, экономное расходование горючего материала, общая слаженность в работе, правильная организация труда обслуживаемого крестьянства, тщательное выполнение работы и т. д. Низкое качество работы ведет к подрыву доверия крестьянских масс к делу коллективизации.

Само собой разумеется, что тракторная колонна встречает на своем пути бешеное сопротивление кулачества, особенно сильное в тех селах, где шире почва для кулацкой эксплоатации. В большое село Кевдо-Мельситово (Каменского района, Пензенского округа), в котором большинство дворов — безлошадные предполагалось направить тракторную колонну. Беднота высказалась за принятие колонны и переход на коллективную обработку земли. Кулачество развило агитацию против колонны. «Запрягут вас, — говорили они бедноте и середнякам, — в работу за других в коммуне, будете каждую неделю стоять в очереди за 10 фунтами хлеба, разорите свое хозяйство». В итоге борьбы дело тракторной колонны в селе было сорвано.

В Орском районе (Оренбургского округа) кулаки пугают крестьянскую массу пайками и кабалой и распускают слухи о том, что «в колонне все жены будут общими».

Селькор «Средне-Волжской Деревни» так рассказывает о первых днях Чапаевской тракторной колонны: «Пронесся по Покровке слух, что едет тракторная колонна. Собственно говоря, даже не знали едет или идет, потому что никто себе не представлял, что это за штука—тракторная колонна. А когда узнали, оценили колонну по-разному: бедняки говорили, что колонна поможет перестроить хозяйство по-новому, бедняков избавит от кабалы зажиточных. Ну, а кулаки, понятное дело, подняли шум, стравили всех горлопанов.

— «Колонна—та же барщина!—кричали они.—Раньше помещик нас жал, а сейчас колонна».

16-ая всесоюзная партконференция, обратила особое внимание всех парторганизаций на всемерную поддержку инициативы перехода целых сел и деревень к коллективным формам труда, обязывая одновременно с этим принимать все меры к преодолению кулацкого сопротивления. Очевидно, что практические меры такого преодоления, а также и вопрос о допущении в колхоз кулачества при переходе всего села на рельсы

коллективного хозяйствования находятся в теснейшей зависимости от местной обстановки, от степени классового расслоения, от напряженности классовой борьбы и т. д.

Опыт колхозного движения показал, что переход целых селений к коллективным формам труда происходит не только под революционизирующим влиянием трактора. Практика производственной контрактации знает по нашей области десятки случаев вхождения целых сел в зерновые и посевные товарищества с некоторым обобществлением полеводства.

Ближайшие резервы колхозного движения. Не только решительный поворот внимания партии и государства к делу коллективизации, не только успехи индустрии и самих колхозов подняли колхозное движение на уровень подлинно-массового движения. Огромное значение в деле подготовки ближайших колхозных резервов имеет целая система приводных ремней и косвенных участников колхозного строительства, трудно учитываемых, зачастую не поддающихся цифровому измерению, но упорно идущая в день широким фронтом подготавливающих переход мелких и мельчайших хозяйств на рельсы коллективного хозяйствования, подготавливаю-

щих завтрашний день колхозного движения. В нашей области 32% крестьянских хозяйств охвачены различными видами сельскохозяйственной кооперации. Непрерывно расширяется сеть простейших производственных объединений (машинные, мелиоративные, животноводческие, семенные, посевные и т. д. товарищества), имеющих огромное значение в деле подготовки широчайших резервов колхозного движения. Таких объединений как машинные и мелиоративные товарищества в нашей области, правда, немного: к началу 1929 г. их было немногим больше пятисот. Очевидно, внимание колхозной и вообще кооперативной системы к этому виду объединений совсем недостаточно. Это подтверждается и данными о социальном составе этих объединений: имущественная верхушка деревни представлена в машинных товариществах в два с половиной раза, а в мелиоративных в 5 раз больше своего численного удельного веса в крестьянской массе.

Не малую роль в деле подготовки масс к коллективным формам труда имеют такие элементарные объединения как супруга и договорные группы. О работе этих групп селькор сызранской газеты пишет, например, следующее: «В с. Кашпире организованы 3 договорные группы. 43 бедняка, объединяе-

мые этими группами, сталкивались с середняками на взаимную отработку. Всю работу, где требуется конская сила, исполняют середняки, остальную работу выполняет беднота. Это очень похоже на первичный коллектив с выработанной заранее программой использования рабочей силы. И как знать, может быть на этой взаимной отработке бедняки и середняки этих групп поймут значение коллективного труда. Их потянет дальше—к обобществлению земли, к коллективному приобретению машин для облегчения их труда».

В весеннюю посевную кампанию текущего года по области организовано более 10.000 таких групп.

Ступени колхозного строительства. Товарищество по совместной обработке земли, сельскохозяйственная артель и, наконец, коммуна—высшая форма колхоза,—таковы ступени колхозного строительства. Во всей массе колхозов коммун всего лишь 5,5%, а по области и того меньше—2,7%. Следующая ступень—сельскохозяйственная артель занимает по СССР 32%, а среди колхозов области—60,6%. И, наконец, товариществ по совместной обработке земли насчитывается по СССР 21379 (58,5% во всей массе колхозов) и по области

814 (36,7%). Преобладающим видом колхоза в нашей области является для настоящего времени артель, а не товарищество по общественной обработке земли. Но последний год (1927—28) уже дает значительное повышение удельного веса товариществ в общей массе колхозов. За этот год коммун увеличилось с 54 до 60 (на 11,1%), артелей с 1077 до 1343 (на 24,6%) и товариществ по совместной обработке земли с 269 до 814 (на 202,6%). Бурный рост этих простейших колхозов снизил численный удельный вес коммун во всей массе колхозов области с 3,9% до 2,7% и артелей с 76,9% до 60,6%. Налицо, следовательно, ухудшение социально-экономической структуры колхозов. Как должны мы расценивать такие ухудшения? Для данной полосы колхозного движения и не только для данной, а и на все ближайшее пятилетие, это ухудшение является положительным фактором, поскольку именно в этом снижении социально-экономической структуры колхозов ярче всего сказывается необычайное повышение массовости самого движения. К началу 1919 года численный удельный вес коммун среди колхозов СССР был равен 62%. Но тогда всех-то колхозов было полторы тысячи вместо теперешних сорока. Тогда участие в колхозном движении принимали лишь передовики-энтузиасты, те-

перь—широчайшие крестьянские массы, рядовые бедняки и середняки, которые к высшей форме колхоза поднимутся по ступеням коллективизации. Об этом достаточно ярко говорят материалы изучения текучести состава колхозов. Высшие формы колхозов более устойчивы, но их личный состав более текуч. Так, по Самарскому округу за 1928 г. в личном составе колхозов произошли следующие изменения (в процентах к наличному составу, бывшему к началу года):

ЕИД КОЛХОЗОВ	Прибыло	Выбыло
Коммуны	43	49
Артели	17	17
Тов. по совм обр. . .	6	6

Очевидно, что дальнейший рост коммун, где происходит глубочайшая переделка мелкособственнических привычек, требует предварительной подготовки в более простых формах коллективного хозяйствования (артели, товарищества). Замедление процесса заполнения нисших звеньев колхозной лестницы (артель, товарищество) повлекло бы и замедление процесса образования высших коллективных объединений.

Именно на этих низших ступенях колхозного строительства должен накапливаться и подготавливаться массовый переход на высшую ступень при всяческом нашем содействии. Продвигать колхозные массы с низшей ступени на высшую—одна из основных задач колхозного строительства. Для нашей области эта задача стоит особенно остро, поскольку процесс зарождения новых коммун у нас совершается в 4 раза медленнее чем по РСФСР, а артелей—медленнее в 2 раза. Теперешний этап колхозного строительства наиболее трудный. Колхозное движение, как движение массовое поставило ряд новых задач и необычайно заострило ряд вопросов, стоявших и ранее. Одна из таких задач и сводится именно к тому, чтобы темп перерастания низших форм в высшие подтянуть к темпу образования низших форм и предотвратить этим возможность застывания, закупорки движения на его низших формах.

Организаци- Массовый характер кол-
онное обслу- хозного движения пред'являет
живание дви- новые требования к руковод-
жения. ству движением, к его орга-
низационному обслуживанию.

Весьма характерно письмо селькора сызранской газеты, который пишет из с. Томышева: «Агитировать деревню нечего: она сама знает, что ее спасение только в колхо-

зе. Но вы дайте ей ключ, как разгадать загадку перехода на новые формы. Крестьянину нужно знать, куда и как написать заявление, у кого и на какой улице в городе можно получить первую помощь организуемому колхозу. Где узнать, почему не клеится у нас обобществление. Все эти вопросы волнуют нашу сельскую общественность. Возникает настойчивый вопрос: кто бы нам раз'яснил, растолковал. Колхозное брожение в бедняцко-середняцких массах не получает партийных и комсомольских дрожжей и киснет впустую или разваливается. Мы-то знаем, куда и к кому идти за руководством. Мы, ведь, не к кулаку, не к попу идем, а к партийцу и комсомольцу. Да они-то от нас, иногда, стараются отойти в сторонку, подальше от руководства»....

В этих упреках много правды. Мы вплотную подошли к задаче поголовного вовлечения в колхозы коммунистов, ведущих сельское хозяйство. К началу же 1929 г. в нашей области только девятая часть (11,4%) крестьян-коммунистов состояли членами колхозов. Число партийных ячеек в колхозах за вторую половину 1928 года увеличилось всего на 4 (с 25 ячеек на 1 июля 28 г. до 29 ячеек на 1 янв. 29 г.). На каждые 80 колхозов приходится одна ячейка партии и на 2—3 колхоза—один коммунист.

По материалам обследования ОблРКИ партийная прослойка в коммунах за время с 1926 по 1928 год осталась без изменений; в артелях она снизилась наполовину, почти на одном и том же уровне осталась в товариществах по совместной обработке земли. По всем же колхозам партпрослойка стала тоньше в два раза, вследствие вовлечения в колхозное движение широких бедняцко-средняцких масс.

Участие коммунистов в органах управления колхозами в нашей области ниже, чем по РСФСР (от 6,9% в Сызранском округе до 16,4% в Ульяновском).

Агрономическое обслуживание колхозов в нашей области также отстает от республиканских и всесоюзных показателей. В среднем на одного кустового агронома приходится по РСФСР 26—27 колхозов, по СССР—32, по области—40.

Поднятие агрономического и технического уровня колхозных кадров—одна из самых неотложных задач. В коммуне «Кавказ» (Пенз. окр.), например, целых восемь лет в чулане валялись три вполне исправных сепаратора только потому, что некому было пустить их в работу. Факт мелкий, но чрезвычайно ярко вскрывающий техническую беспомощность колхозных кадров.

Вопросы руководства колхозным движением должны быть в центре внимания всех парторганизаций и в особенности работающих непосредственно в деревне, в гуще крестьянских масс. По мере роста массовости движения жалобы на слабость руководства раздаются все более часто. «Мы просили от райкома хотя бы бумажного руководства, но райком ничего не дал,—жаловался секретарь ячейки колхоза «Гигант» (Самарск. окр.) «Партийные ячейки руководства организационно-хозяйственной деятельностью колхозов почти не проявляют» (Инсарский район, Морд. окр.). Нет нужды умножать количество подобных примеров.

Можно было бы привести не мало примеров слабого руководства колхозным движением, и со стороны низовых советских органов. В материалах обследования Обл. РКИ говорится, что «до сих пор райисполкомы не имеют точных сведений не только о состоянии, но и о количестве колхозов в районе».

Одним из ярких показателей слабости организационного обслуживания является еще неизжитая «дикость» колхозов, т. е. невхождение в систему сельско-хозяйственной кооперации. Процент «диких» колхозов, доходящий по области до 36, по отдельным округам (на 1 окт. 1928 г.) очень высок

(Мордовский округ—83,3%, Пензенский—68,6%, Самарский—43,3%). Колхозов, не вовлеченных в систему колхозсоюза, по области 64%, т. е. почти две трети. В Самарском, например, окрколхозсоюзе на 1 мая 1929 г. из всех коммун округа членами состояли 46%, из артелей—18% и из всех товариществ по совместной обработке земли 19%. Во время перевыборной кампании в колхозной системе текущего года было выявлено до 800 «диких» колхозов. Характерно отметить, что не только многие бедняки и середняки не знают как оформить членство, но бывает, что не знают этого и те, кто обязан это знать и растолковать другим. При обследовании колхозов Борского района ОблРКИ встретились с такими агрономами, которые незнакомы с порядком оформления членства.

Другим показателем слабости организационного обслуживания является высокий процент распада колхозов. По области этот процент равен по материалам обследования ОблРКИ 22, по сведениям облземуправления—18. Колхозы правобережной части Области, вообще говоря, устойчивее колхозов левобережья (первые дают 5,4% распада, вторые—23,2%). В условиях земельной тесноты крестьянство, очевидно, крепче держится за колхозы, как за ту форму

хозяйствования, которая несет улучшение его экономического положения. Но и в левобережной части есть ряд районов, где процент распада приближается к правобережному. В Бугурусланском, например, округе этот процент, по данным облземуправления, равен 7,2, т. е. в три раза меньше, чем по всему левобережью. Было бы поэтому ошибкой об'яснять высокий процент распада колхозов по отдельным округам только местными социально-экономическими условиями. Более уместно заострить внимание на необходимости всемерного усиления организационного обслуживания и в особенности там, где высок процент распада. Высшие формы колхозного движения (коммуны, артели) обнаруживают большую устойчивость (процент распада их равен 15), чем товарищества по совместной обработке земли (процент распада их доходит до 55). В отдельных районах процент распада доходит до 80. Такая неустойчивость—результат прежде всего недостаточного руководства, слабости агротехнического и организационного обслуживания, недостаточного развертывания самодеятельности колхозных масс при крайне слабой партийной и комсомольской прослойке.

Организационные планы, рассчитанные на ряд лет, имеются, по материалам обсле-

дования ОблРКИ, всего лишь в шестой части (17%) коммун, а в артелях и товариществах по совместной обработке земли их вовсе нет. Нет также и производственных планов. По тем же материалам счетоводство и отчетность в колхозах поставлены плохо: 25% коммун, 87% артелей и 88% товариществ вовсе не ведут счетоводства. За немногим исключением не ведется также учета рабочего времени.

В целях улучшения обслуживания колхозов два года тому назад (в марте 1927 г.) была выдвинута идея создания групповых объединений колхозов (для совместного использования организационной и агротехнической помощи) и кустования (для совместной постройки и использования промышленных и подсобных предприятий). По Области имеется 120 групповых объединений, в которые вошло немного больше двух тысяч колхозов. Большинство обследованных ОблРКИ колхозов отмечает улучшение за последний год их агрономического обслуживания. Создание групповых объединений и кустование колхозов несомненно скажется и на темпе индустриализации колхозов.

Промышленно-технические предприятия сосредоточены, главным образом, в коммунах. Основную массу их составляют мельницы (64%), просорушки (14%), маслобой-

ки (13%) и масло-сыро-заводы (4%). Чрезвычайно важно отметить, что рост промышленно-технических предприятий в огромной степени ускоряет процесс обобществления. Так, по материалам обследования ОблРКИ процент обобществления средств производства в артелях, имеющих такие предприятия, почти в два раза выше, чем в артелях, не имеющих индустриальных предприятий.

Борьба за качество. Борьба за социально-экономическое качество колхозов, за его производственное качество неразрывно связана с задачами дальнейшего развертывания колхозного движения. Качественное улучшение сейчас-же неизбежно отразится на расширении движения. Качественная и количественная сторона дела неразрывно связаны между собою. Одним из важнейших вопросов качества является социальный состав колхозов. Члены колхозов по правобережной части области по лошадности распределяются так (в процентах):

Члены колхозов.	Коммуны	Артели.	Т-во по совм. обработ.	Машин. тов.
Безлошадные . . .	72,1	60,4	28,3	22,0
С 1 лошадью . . .	21,7	34,8	59,0	69,6
С 2 лошадьми . .	6,2	4,8	12,7	8,4

Бедняцкие и маломощные хозяйства более охотно идут в высшие колхозные объединения (коммуны, артели). Пути единоличного хозяйствования они рвут легче, чем более зажиточные группы крестьянства.

Среди членов колхозов (по данным областотдела) со средствами производства стоимостью до 800 руб.—86%, безлошадных и однолошадных—72,5%, с посевами до 8 дес. (на хозяйство)—83,2%. Социальный состав членов колхозов в сравнении с данными по РСФСР представляется в следующем виде (в процентах):

Г Р У П П Ы.	По РСФСР:	По области.		
		Право- береж.	Левобереж.	Всего.
Безлошадные	32,8	32,8	17,3	21,1
С 1 лошадью	52,3	56,4	49,8	51,4
С 2 лошадьми	12,4	9,7	25,0	21,2
С 3 и более лош.	2,5	0,8	6,6	5,2
Без средств. произв. . . .	7,7	6,9	3,9	4,6
Со средств. произв. до 200 р.	28,3	24,4	18,9	20,3
» от 200— 800 р.	47,2	60,8	61,2	61,1
» от 800—1600 р.	14,8	7,2	13,9	12,2
» более 1600 р.	2,0	0,7	2,1	1,8

Состав колхозов, следовательно, бедняцко-середняцкий; в правобережье более бедняцкий, чем в левобережье и чем в среднем по РСФСР. Однако, социально-экономический вес кулацкой прослойки значительно больше ее численного удельного веса (до 5%). Чрезвычайно показательна в этом отношении история артели «Новая жизнь» (Спасского района). В эту артель объединились бедняки и батраки и все неграмотные да малограмотные. Нашелся «благодетель» в роли «организатора», который обобществил все, что было у бедноты, оставив свое хозяйство необобществленным. В итоге колхоз оказался в кабале у этого «благодетеля», ширмой для его личного обогащения, способом перекачки государственных средств в индивидуальное хозяйство хищника. Необобществленный сектор коллективного хозяйства вообще говоря, является дверью, через которую легко может происходить такая перекачка средств. Поэтому уровень обобществления является одним из основных качественных показателей. В циф-

рах этот уровень выражается так (в процентах):

Средства производства.	По РСФСР.	По области.	
		Правобер	Левобер.
П о с т р о й к и.			
В коммунах	98,5	90,7	99,5
Артелях	31,1	16,7	7,4
Товариществах	6,5	2,3	6,3
Мертвый инвентарь.			
В коммунах	99,6	100	100
Артелях	75,3	81,5	61,3
Товариществах	53,2	57,5	61,1
Живой инвентарь.			
В коммунах	98,2	95,0	100
Артелях	15,3	12,7	14,5
Товариществах	2,9	4,0	9,4
В среднем по основ. капит.			
В коммунах	97,9	12,7	15,2
Артелях	30,1		
Товариществах	15,2		

По материалам обследования Обл.РКИ процент обобществления средств производ-

ства в коммунах равен 100 (по РСФСР 97,9), в артелях колеблется от 20,5 до 38,4 (по РСФСР 30,1) и в товариществах от 11,2 до 16 (по РСФСР 15,2). 13,2% товариществ по общ. обработке земли (по РСФСР 9,4%) вовсе не имеют коллективного посева. Следовательно, одна седьмая часть товариществ по общественной обработке земли является колхозами лишь по названию, а не по своему действительному содержанию.

Обобществление земельной площади, произведенное в коммунах полностью, достигает в артелях Области 56% (53% по пашне и 69% неудобной земли) и в товариществах — 70% (69% пашни и 81% неудобн.).

Вопрос об ускорении процесса обобществления является важнейшим в деле колхозного строительства. 16-я всесоюзная партконференция обратила особое внимание парторганизаций на необходимость «усилить работу по обобществлению производственных процессов в товариществах по общественной обработке земли, стремясь всячески содействовать мерами финансовой, материальной и организационной помощи их переходу в высшие формы коллективного движения (артели, коммуны)». Колхоз—это не простое соединение мелких хозяйств. Это—крупное коллективное обобществленное хозяйство. В этом его сила. Об

этой силе чрезвычайно ярко пишет селькор «Средне-Волжской Деревни»:

«Что было в артели «Надежда» при выходе из общины села Спиридоновки, Кинельского района?

Очень немного: кое-какая скотинешка, два-три плуга, несколько деревянных борон.

В первые годы артель еще бедствовала — не могли наладить общую работу. С 1925 г. артель стала обобществлять хозяйство, ввела многополье, на полученные кредиты приобрела два трактора, сложную молотилку и другие машины.

Сообща стали пахать зябь, сообща парить пар. Быстро, гладко пошла работа. Выше стали урожаи, ценнее хлеб.

Обобществив посев, надеждинцы долго еще бились со скотом. Хотели улучшить скот в одиночку, но ничего не вышло. Обобществили и скот. И улучшение пошло полным ходом. Овец простых артель уже заменила черкасскими, вместо беспородных и маломолочных коров-навозниц, сейчас «Надежда» разводит бестужевскую породу. Построен общий образцовый свинарник (обошелся в 5.000 руб.) и приобретены на племя 12 английских свиней.

Благодаря обобществленности труда и хозяйства артель так окрепла, что в нынешнем году посев увеличивается на 40 проц.

— Не обобществив хозяйство ни за что бы нам его так не укрепить,—говорят колхозники».

Огромное значение в деле повышения социально-экономической структуры колхозов, повышения их устойчивости имеет рост неделимых капиталов (госземимущества, отчисления от доходов, премии, скидки по с.-х. налогу и т. д.). Материалы обследования Обл. РКИ так характеризуют состояние неделимых капиталов (в процентах от стоимости обобществленных средств производства):

О К Р У Г А	Коммуны	Артели	Тов. по СОЗ
Самарский	21,6	2,4	нет
Бугурусланский .	29,0	2,0	нет
Ульяновский . . .	15,0	6,6	нет

Товарищества по совместной обработке земли совсем не имеют неделимых капиталов, в артелях они играют весьма незначительную роль. Приток средств в неделимые капиталы, таким образом, крайне недостаточный. Ускорение темпа накопления неделимых капиталов—одна из важнейших задач колхозного строительства.

Сила колхоза, далее, в том, что это— крупное хозяйство, экономически побивающее хозяйство кулацкое. Кулацкое хозяйство экономически бессильно перед крупным коллективным хозяйством, вооруженным машинами и имеющим возможность использовать все преимущества крупного хозяйства. Карликовый колхоз лишен такой возможности. Поэтому вопрос о размерах колхозов имеет первостепенное значение. В резолюции 5-го всесоюзного съезда советов по докладу правительства говорится:

«Съезд считает, что развитие обобществленных форм сельскохозяйственного производства является важнейшим условием дальнейшего роста сельского хозяйства, так как только в крупном обобществленном земледелии могут быть применены и полностью использованы усовершенствованные орудия производства и научные достижения по обработке земли, которые недоступны мелкому индивидуальному хозяйству в силу его отсталости и распыленности. Констатируя, что в настоящее время уже достигнуты крупные успехи в области коллективизации сельского хозяйства, Съезд отмечает, что главным недостатком колхозного движения являются сравнительно мелкие размеры коллективных хозяйств. Поэтому Съезд ставит перед правительством задачу

проведения такой системы комбинированных мероприятий, которая в максимальной степени обеспечила бы не только дальнейший рост колхозов, но и всемерное их укрупнение».

Средний размер колхоза в нашей области—два десятка крестьянских хозяйств с полсотней гектаров посева. Всей земли на один колхоз приходится в правобережной части области 166 гект. и в левобережной 394 гект. (по РСФСР—190).

По данным облстатотдела на один колхоз приходилось членов:

О К Р У Г А	1/X 1926 г.	1/X 1927 г.	1/X 1928 г.
Мордовский	28,3	17,8	13,5
Пензенский	34,9	18,4	23,9
Кузнецкий	15,1	12,5	35,9
Сызранский	26,0	27,6	15,3
Ульяновский	39,8	19,9	20,8
Самарский	19,6	22,7	28,2
Бугурусланский	17,8	18,7	21,4
Оренбургский	18,4	15,0	22,9
По области	23,3	20,6	24,4

Неблагополучно в части укрупнения колхозов обстоит дело, судя по этим цифрам, в округах: Мордовском, Сызранском и Ульяновском.

По стоимости коллективных средств производства колхозы области и РСФСР распределяются следующим образом:

Формы колхозов.	Без колл ср.произ.		До 1000 р.		От 1001 15,000 р.		Свыше 15,000 р.	
	РСФСР	Ср.-Вол. область.	РСФСР	Ср.-Вол. область.	РСФСР	Ср.-Вол. область.	РСФСР	Ср.-Вол. область.
Коммуны	—	—	—	—	53,1	61,0	45,8	39,0
Артели	—	—	19,3	8,0	65,3	89,4	14,5	2,6
Товарищ. по совм. обработке	9,4	13,2	28,0	38,0	63,8	48,7	1,8	0,1

51,0% по области и 37,4% по РСФСР—карликовые хозяйства, 41,7% по области и 62,1% по РСФСР—хозяйства крупные. Из этого сопоставления видно, что колхозы области мельче по своим размерам колхозов РСФСР. Огромное большинство карликовых хозяйств лишены возможности достаточно полно использовать даже трактор. По материалам обследования Обл. РКИ 7,7% колхозов, имеющих тракторное хозяйство, используют трактор с нагрузкой от

30 до 50 дней в году, 11,5%—от 50 до 75 дней, 50,1%—от 75 до 100 дней, 19,2%—от 100 до 120 дней, 7,7%—от 120 до 150 дней, и, наконец, всего лишь 3,8% колхозов (из имеющих тракторное хозяйство) используют трактор с нагрузкой в 150—180 дней в году.

В карликовых колхозах значительно выше и издержки производства, чем в колхозах более крупных. На каждый рубль издержек производства приходится валовой продукции: в более крупных колхозах (с валовой продукции до 30.000 руб.) на 1 р. 72 к., и в мелких (с валовой продукцией до 5000 р.) на 1 р. 25 к., т.-е. на 37% меньше. Карликовые колхозы менее устойчивы. Так, по Самарскому округу на каждый распавшийся колхоз приходилось в среднем всего лишь 10,5 дворов. Вовлечение новых членов в существующие колхозы, слияние нескольких колхозов в единое хозяйство, производственное кустование колхозов в качестве ступени к такому слиянию—все эти пути укрупнения колхозов должны быть использованы с наибольшей полнотой.

Половина колхозов области—очень молодые, организовавшиеся в 1928 г. и не успевшие еще показать себя в производственном отношении. Перестройка хозяйства на колхозные рельсы в них только что

началась, поэтому печать отсталости индивидуального хозяйства еще глубоко лежит на их хозяйственном облике. Пахотнособная земля освоена колхозами в среднем по области лишь на половину (66,8% в правобережье и на 48,6% в левобережье).

Перед колхозами стоит таким образом задача более полного использования пахотнособных земель.

Для характеристики хозяйственного положения колхозов имеет большое значение выяснение степени обеспеченности их сельскохозяйственными машинами и орудиями. На 100 гект. посева приходится:

	Плу- гов	Сея- лок	Уборочн. машии	Сеноко- силос	Молоти- лок
В колхозах Правобе- режья	11,2	1,67	0,99	0,2	0,8
В колхозах Левобе- режья	7,3	2,1	2,0	0,8	0,55
В колхозах Области .	8,1	1,94	1,77	0,7	0,67
В крестьянских хоз. области.	7,4	1,0	1,3	0,5	0,5

Обеспеченность колхозов сельскохозяйственными машинами и орудиями, следовательно, более высокая, чем в индивидуальных крестьянских хозяйствах, при чем

колхозы левобережья, за исключением плугов, обеспечены полнее.

Крупнейшим мероприятием в деле укрепления колхозов являются произведенные в 1928 г. работы по их землеустройству, по собиранию распыленных земель в одно коллективное хозяйство. К весне 1928 г. по области было только 44% землеустроенных колхозов (по РСФСР—36,2%). К началу зимы того же года этот процент, по данным облземуправления, поднялся до 89 (по РСФСР до 74,9%). За лето 1928 г. было землеустроено в два-три раза больше, чем за все предшествующие годы. Это подготовило массовый переход на многополье, на которое в текущем году переходят все землеустроенные колхозы.

Несмотря, однако, на такой темп развертывания землеустройства колхозов мы имеем по области еще около 20% неземлеустроенных коммун из числа существующих более года. Огромное значение имеет качество проведенного землеустройства. Количество неудобной земли в итоге землеустройства в коммунах оказалось около 5%, в артелях 6,9%, в товариществах 9,6%, а по всем колхозам 7%. Во всей же землеустроенной площади области неудобных земель 7,9%, т. е. ниже, чем в товариществах по совместной обработке земли. Это значит,

что качественной стороне землеустроительных работ в дальнейшем должно быть обращено большее внимание.

Одним из важнейших путей укрепления колхозов и методов руководства ими является кредитование. Кооперативной секцией Комакадемии было произведено бюджетное обследование кредитования колхозов Среднего и Нижнего Поволжья, Западной Сибири и Сев. Кавказа.

По итогам этого обследования на 1 коммуну приходится в среднем 10.172 руб. кредита, полученного за 1927-28 г., на 1 артель 3.422 р. и на одно тов. по совм. обработке земли 2.182 р., при чем колхозы нашей области кредитуются в суммах меньших, чем колхозы Западной Сибири, и в больших, чем колхозы Сев. Кавказа (получено кредита в 1927-28 г. на 1 гект. посева в коммунах Зап. Сибири 66 руб., Поволжья — 55 р., Сев. Кавказа — 34 р., в тов. по совм. обработке земли Зап. Сибири — 36 р., Поволжья — 21 р. и Сев. Кавказа — 34 р.). Обследование при этом обнаружило, что использование кредитов по их прямому назначению выражается в 73,3%, ниже чем на Украине (87,7%).

Весьма ценный материал о финансовом положении колхозов дает обследование Обл. РКИ. В балансе колхозов Самарского ок-

руга заемные средства занимают в коммунах 48,5%, в артелях 53,6% и в товариществах по совместной обработке земли 71,6%; роль собственных средств крайне невысока: в коммунах 32%, в артелях 16,3% и в товариществах 12,5%. Процентное отношение заемных средств к стоимости обобществленных средств производства таково:

О К Р У Г А	Коммуны	Артели	Тов. по общ. обр.
Самарский . . .	66,6	94,2	155,6
Ульяновский . .	49,1	80,0	297,0
Бугурусланский .	78,5	104,4	56,2

В товариществах по общественной обработке земли и в части артелей кредитование превышает стоимость обобществленных средств производства. Происходит, следовательно, утечка известной части кредитов в индивидуальное хозяйство. Приток же паевых взносов происходит крайне вяло. По данным облколхозсоюза по Самарскому, Мордовскому и Бугурусланскому округам поступление паевых взносов на 1 окт. 1928 г. выражалось в 15,7%. По материалам обследования Обл. РКИ этот процент оказался более высоким (32,9%), при чем

для коммун он равен 71, артелей—32 и товариществ—16, при чем из обследованных артелей половина вовсе не имеет паевых взносов.

Культура и быт. Культурный рост населения колхозов отстает от темпа развития движения, от хозяйственных успехов колхозов. Конечно, с дальнейшим хозяйственным укреплением колхозов быстрее пойдет перестройка быта, быстрее будет расти культурный уровень колхозников. Но на теперешнем этапе колхозного строительства культурно-бытовой уровень в свою очередь особенно заметно влияет на темп хозяйственного укрепления колхозов.

Одним из основных измерителей культурного состояния является уровень грамотности. По материалам обследования Обл. РКИ уровень грамотности населения колхозов определяется такими цифрами (в процентах):

О К Р У Г А	Коммуны			Артели			Тов ва		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж	Жен	Всего
Самарский . .	91	67	78	89	53	71	82	49	65
Ульяновский .	93	61	78	100	33	72	92	32	64
Бугурусланский	73	45	60	76	50	64	79	58	70

По всем видам колхозов процент грамотности всего колхозного населения колеблется от 64 (Бугурусланский окр.) до 69 (Самарский и Ульяновский округа). Грамотность сельского населения области равна 32,2%, при чем среди мужской части 47,2%, женской 19%. Таким образом грамотность населения колхозов в два раза выше грамотности всей крестьянской массы. Подавляющее большинство населения колхозов—это новые, недавно влившиеся туда бедняцко-середняцкие массы. Поэтому повышенный уровень грамотности в меньшей степени можно было бы отнести за счет культурного роста в недрах колхоза. В большей степени это следовало бы объяснять тем, что в колхозное движение в первую очередь входят действительно передовые слои бедняцко-середняцких масс. Этот авангард ведет уже за собой и более отсталые слои. Среди новых колхозов, организовавшихся весной этого года, можно встретить не мало таких, в которых грамотные насчитываются буквально единицами. Обращает на себя внимание отставание, в отношении грамотности, женской части колхозного населения. Грамотность подрастающего колхозного населения выше, чем грамотность всего населения колхозов. Гра-

мотность этой подрастающей смены выражается следующими цифрами (в процентах):

О К Р У Г А	Оо 8 до 12 лет			От 12 до 18 лет			Все насел. колхозов		
	М.	Д.	Всего	М.	Д.	Всего	М.	Ж.	Всего
Самарский . .	85	66	77	87	65	76	86	52	69
Ульяновский .	78	46	65	100	68	83	93	40	69
Бутурусланский	92	79	85	96	66	85	77	52	64

И здесь темп повышения грамотности женской части значительно отстает. Процент детей, неохваченных школой еще очень высок (15—35%). Главная причина—дальность расстояний от школы. В ряде причин имеются, однако, и такие, как недостаток обуви и одежды, занятость в семье и т. д.

Неграмотность не ликвидирована еще и в коммунах (в коммуне «Заря», Мордовского округа, 16 взрослых неграмотных, в «Новой жизни», того же округа, 10 неграмотных и т. д.). Низкий культурный уровень и в первую очередь неизжитая еще неграмотность является серьезнейшим препятствием для более быстрого развития и укрепления колхозного строительства. «Успех колхозного движения,—указала 16-я все-союзная партконференция,—обеспечивается

сознательностью, активностью, грамотностью, инициативой самих членов колхозов. В соответствии с этим необходимо самое решительное усиление общеполитической и культурной работы в коллективах». ЦК ВКП(б) поставил задачей ликвидировать неграмотность среди членов колхозов в двухгодичный срок. В нашей области в течение 1929-30 г. будет полностью ликвидирована неграмотность среди взрослого населения колхозов (15—36 лет).

Культурно-бытовое обслуживание колхозов явно недостаточное. В колхозах области меньше десятка изб-читален. По плану 1929-30 г. намечено развертывание при колхозах 80 изб-читален, 10 детских яслей (к теперешним трем), 10 детских садов (к теперешним четырем), 50 детплощадок, четырех акушерских пунктов, будет значительно улучшено обслуживание кино, радио и т. д. Систематическая культурно-просветительная работа ведется лишь в коммунах. Газет и журналов выписывается очень мало (в среднем одна газета на колхоз). В ближайшие годы колхозы должны быть превращены в культурные центры деревни, в крепкие базы культурно-политического воздействия на окружающие крестьянские массы.

Старые бытовые предрассудки, черты дореволюционных бытовых отношений еще прочно гнездятся даже на высших ступенях колхозного движения. Коммуна «Красный Восток» (Оренбургского округа), например, исправно из года в год празднует день 8 марта. А наряду с этим, два года тому назад из коммуны была исключена одна крестьянка за то, что она «незаконно» родила. Два года она просит зачислить ее снова в члены коммуны, но неизменно получает отказ все с той же мотивировкой. Так неожиданно старое переплетается с новым. Но это новое упорно прокладывает себе дорогу. Колхозники кустового объединения «Вперед» (Самарского округа) покончили с попами и с церковью. На средства, сэкономленные от содержания попов, пригласили учителя. Куплена кино-передвижка. Каждый двор выписывает газеты и журналы, десять дворов слушают радио. Церковь приспособляется под сыромасляный завод. Коммунары «Пламя Революции» (того же округа) пишут рабочим: «Мы, коммунары, предоставляем рабочим и работницам 10 мест для бесплатного отдыха на летний сезон и 5 мест для детей в деточаге». От этих нескольких строк веет подлинным социализмом.

Всемерно содействуя быстрейшему изживанию наследия прошлого (неграмот-

ность, пьянство, религиозные обряды, неравноправие женщин и т. д.), ускоряя процесс создания новых бытовых отношений, мы в значительной мере помогаем делу социалистического переустройства деревни, делу поголовного кооперирования крестьянства.

Пятилетний В настоящее время еще нет план колхоз- вполне законченного пятилет- ного строи- ного перспективного плана тельства. развертывания колхозного строительства ни по РСФСР, ни по нашей Средне-Волжской области. Основные показатели развертывания колхоз- ного строительства, разработанные декабрь- ской (1928 г.) сессией совета Всероссийского колхозсоюза и правлением облколхозсоюза подвергнутся дальнейшему уточнению в связи с решениями 16-й всесоюзной конфе- ренции и 5-го всесоюзного с'езда советов по вопросам хозяйственного и культурного строительства на ближайшее пятилетие. Однако, пятилетки (республиканская и об- ластная) в своем теперешнем виде дают достаточно полное представление о ближай- ших перспективах колхозного строи- тельства. Пятилетний план развития народного хозяйства страны вполне обеспечивает «во- влечение миллионных масс крестьянства в

социалистическое строительство на базе кооперативной общественности и коллективного труда». Насколько расширится база кооперативной общественности можно видеть из того, что количество крестьянских хозяйств, охваченных сельско-хозяйственной кооперацией, за пятилетие возрастет: по СССР—с 37,5% до 85% и по области—с 32% до 75%. О темпе коллективизации крестьянских хозяйств можно судить по следующим данным:

	1927—28 г.		1932—33 г.	
	Колич. колхозов.	Колич. крест. хозяйств. в них.	Колич. колхозов.	Колич. крест. хозяйств. в них.
Правобережье . .	645	10541	2605	107675
Левобережье . .	1598	25449	3640	132280
По всей области .	2243	35990	6245	239955
По РСФСР . . .	21934	275.000	50829	2.700.000

Число колхозов по РСФСР возрастет в два с половиной раза, по области—почти в три раза. Число крестьянских хозяйств, вовлеченных в колхозы, по РСФСР увеличится в 9—10 раз, по области в 6—7 раз. Это значит, что темп укрупнения колхозов по области взят по первоначальной наметке

более медленный, чем в РСФСР. Так, к концу пятилетия в среднем на один колхоз будет приходится посевов: по РСФСР 295 гект. (вместо 60 гект. в 1927-28 г.) и по области—213 гект. (вместо 52 гект. в 1927-28 г.) и крестьянских хозяйств, вовлеченных в колхозы: по РСФСР—53 хозяйства на один колхоз (вместо 12,5 в 1927-28 г.), по области—38,4 хозяйства (вместо 16 в 1927-28 г.). За пятилетие, колхозы, следовательно, укрупнятся по посевной площади в 5 раз по РСФСР и в 4 раза по области, по числу крестьянских хозяйств—в 4 с лишним раза по РСФСР и только в два с половиной раза по области. Очевидно, при уточнении областной пятилетки нужно будет ускорить темп укрупнения колхозов, подтянувшись к темпу республиканской пятилетки. Именно такую директиву дал апрельский (1929 г.) пленум Обкома ВКП(б) намечая двадцатипятипроцентное вовлечение крестьянских хозяйств в колхозы к концу ближайшего пятилетия. Выполнение этой директивы ускорит темп укрупнения колхозов, взятый первоначальной наметкой: к концу пятилетия в среднем на один колхоз будет приходится 56 крестьянских дворов вместо 38,4 (по первоначальной наметке).

Изменение социально-экономической

структуры за пятилетие видно из такой таблицы:

ВИДЫ КОЛХО- ЗОВ.	1927—28 г.		1932—33 г.	
	По РСФСР.	По области.	По РСФСР.	По области.
Коммун.	1596 — 7 ⁰ / ₀	66—2,9 ⁰ / ₀	2973— 6 ⁰ / ₀	155 — 2,4 ⁰ / ₀
Артелей.	8953—40 ⁰ / ₀	1257—56,1 ⁰ / ₀	16071—33 ⁰ / ₀	2460—39,3 ⁰ / ₀
Товарищ.	11385—53 ⁰ / ₀	920—41 ⁰ / ₀	31775—61 ⁰ / ₀	3630—58,3 ⁰ / ₀

Таким образом как по РСФСР, так и по области численный удельный вес высших форм колхозного строительства (коммуны, артели) во всей массе колхозов снижается, что на данном этапе является неизбежным следствием массовости движения. Темп перерастания низших форм колхозов в высшие отстает от темпа образования простейших колхозов (товариществ). В нашей области это отставание заметнее. При почти одинаковых темпах прироста коммун и артелей (прирост коммун по области намечен в несколько более быстром темпе) образование простейших колхозов (товариществ) намечено по РСФСР в более медленном темпе (увеличение на 180%), чем по области (на 295%). Здесь, очевидно, сказывается некоторое запаздывание области в развертыва-

нии колхозного движения, как движения массового. Мощным рычагом массовой коллективизации явятся тракторные колонны и станции, для организации которых в течение ближайших пяти лет намечается выделить 3—3¹/₂ тысячи тракторов (по РСФСР — 35.200 тракторов). Вокруг этих тракторных станций и колонн можно будет коллективизировать несколько сот селений общим количеством до 50.000 дворов (по РСФСР до 906 тыс. дворов).

По данным Облплана, процент обобществления построек возрастет в колхозах с 30 до 57, мертвого инвентаря с 65 до 87 и скота с 20 до 45.

Повышение урожайности в колхозах намечено для 1932 г. на 38% и 1933 г. на 59% (по РСФСР — на 60%).

Хозяйственное укрепление колхозов будет сопровождаться повышением жизненного уровня колхозника (внутрихозяйственное потребление продукции на 1 едока увеличится к концу пятилетия в три раза при росте товарной продукции в два раза).

Об удельном весе колхозов в сельском хозяйстве области к концу пятилетия дают представление следующие данные. Доля колхозов в посевной площади возрастет с 1,6% в 1927-28 г. до 17,1% в 1932-33 г., в валовой

продукции—с 1,3% до 20,4% и в товарной—с 1,3% до 24,1%.

К концу пятилетия, следовательно, примерно одна пятая часть сельского хозяйства будет переведена на колхозные рельсы. Реален ли такой план? Опыт колхозного движения последнего года показывает, что эти плановые расчеты не только реальны, но явно преуменьшены. Есть ряд районов СССР, где действительность обогнала плановые предположения уже в текущем году (в Николаевском округе колхозный сектор займет в этом году 22% всей посевной площади, в Одесском—17%, Херсонском—16%, Днепропетровском—15% и т. д.). Опыт проведения весенней посевной кампании текущего года по нашей области показывает, что действительность значительно превышает даже самые смелые плановые расчеты.

Важнейшим мероприятием, обеспечивающим выполнение плана коллективизации является расширение сельско-хозяйственного машиностроения, намеченное по пятилетке в 4 раза по сравнению с 1927-28 г.

Наряду с расширением машиностроения и всемерной поддержкой колхозного строительства со стороны государства одним из основных условий выполнения плана является активное участие широчайших бедняцко-середняцких масс в раз-

решении задач, поставленных планом. Проработкой вопросов пятилетки в низовых организациях необходимо добиться того, чтобы массы ясно представляли себе путь развития сельского хозяйства, путь поднятия своего материального и культурного уровня. В этом залог того, что волна социалистического соревнования, под знаком которого проходит первый год пятилетки, приобретет в ближайшие годы еще большую силу, больший размах, большую уверенность в правильности избранного партией пути.

Боевые зада- 1928-29 год—первый год пятилетки. Он имеет поэтому особо показательное значение.

Задачи, поставленные на этот год—боевые задачи. В деле расширения и укрепления колхозного строительства они сводятся, в основном, к следующему:

1) поднять удельный вес колхозов в общей посевной площади области с 3,3% до 7%, удвоить процент охвата крестьянских хозяйств (с 2,7% в 1928 г. до 5,4% в 1929 г.);

2) укрупнить колхозы, повысив размер посевной площади, приходящейся в среднем на один колхоз, на 50%;

3) организовать не менее 20 крупных зерноколхозов на площади в 100 тыс. гект.;

4) расширить обобществленные посевы в

старых колхозах с 27% до 67% (в новых довести до 35%), полностью обобществить сложные сельхозмашины во всех колхозах;

5) добиться повышения урожаев в колхозах на 25% по сравнению с урожаями невовлеченного в колхозы крестьянства (ранние пары на 80%, рядовой сев на 85% и т. д.);

6) все посеы произвести отсортированными семенами, а 80% обобществленных посевов—чистосортными;

7) перевести все землеустроенные колхозы на многопольные севообороты;

8) вовлечь все колхозы в систему сельхозкооперации, полностью изжив «дикость» колхозов;

9) расширить базу кооперативной общественности, подняв процент охвата крестьянских хозяйств сельхозкооперацией с 32 до 50 и охватив производственным кооперированием (колхозы и простейшие производственные объединения) четвертую часть всех крестьянских хозяйств; выполнить полностью план контрактиции, организовать 7 тракторных колонн с 210 тракторами; широко развернуть практику договорных групп и супряги;

10) перевести 30% простейших производственных объединений, организовавших-

ся до 1 октября 1928 г., и не менее 10% остальных—в колхозные формы.

Таков перечень основных задач, под знаком которых происходит сейчас социалистическое соревнование Средней и Нижней Волги в части социалистического переустройства сельского хозяйства. Это соревнование находит живейший отклик в бедняцко-середняцких массах. Селькор «Средне-Волжской Деревни» сообщает из Андреевского района, что соревнование создало боевое настроение. Село Кутуши целиком перестроилось в колхоз. К началу мая по области уже организовано 10 крупных зерноколхозов, около 1500 колхозов и более 2500 простейших производственных объединений.

Темпы раз- Восстановительный период в
вития сель- сельском хозяйстве области
ского хозяй- затянулся в сравнении с дру-
ства СССР и гими районами СССР. Основ-
области. ная причина задержки—тяже-
лые последствия неурожая
1921 г. Достаточно указать,
что рабочего скота в 1922 г. в Самарском
крае было всего лишь 28% к довоенному
(1913 г.) и около 34%—посевных площадей.

На такой низкий уровень не спускалось сельское хозяйство ни в одном из районов. 1928-29 год—последний год восстановитель-

ного периода и первый год подлинно-массовой и глубокой перестройки сельского хозяйства области на путях коллективизации. На опыте развития сельского хозяйства области весьма наглядно можно видеть правильность утверждения партии, что «крупное общественное хозяйство не противопоставляется индивидуальным бедняцким и середняцким хозяйствам, как враждебная им сила, а смыкается с ними, как источник помощи им, как пример преимущества крупного хозяйства, как организатор содействия им в деле постепенного объединения их в крупное хозяйство» (из решений 16-й всесоюзной партконференции). Достаточно сопоставить следующие цифры. Расширение посевных площадей за пятилетие намечено по СССР на 22%, по области—на 47%. Валовая продукция сельского хозяйства возрастет по СССР на 57%, по области—на 70%, ее товарная часть—по Союзу на 120%, по области на 215%. Темп развития сельского хозяйства по области взят почти в два раза более быстрый чем по СССР. При таких темпах доля социалистического сектора в посевных площадях по СССР возрастет с 2% (в 1927-28 г.) до 17,5% (в 1932-33 г.), по области—с 2,1% до 24,8%; в валовой продукции сельского хозяйства: с 1,7% до 15,5% по СССР и с 1,6% до 25,4%.

по области и в товарной части этой продукции: с 4,5% до 20,1% по СССР и с 2% до 33,4% по области. Доля одних колхозов в посевных площадях возрастет за пятилетие по СССР до 11%, по области до 17%, в валовой продукции—по СССР до 11,4%, по области—до 20%, в товарной—по СССР до 21%, по области—до 22,4%. К концу пятилетия процент вовлечения крестьянских хозяйств в колхозы поднимется по СССР до 14%, по области до 20%.

Из всех этих цифр видно, что ускоренный темп развития сельского хозяйства сопровождается таким же ускоренным темпом развития социалистического сектора, т.-е. крупного общественного хозяйства и в частности колхозов. Эти цифры с полной очевидностью подтверждают правильность генеральной линии партии. Эти цифры говорят о том, что крупное коллективное хозяйство—единственный путь избавления миллионных масс крестьянства от нищеты и разорения, которые были бы неизбежными, если бы партию удалось сбить на другой путь—на путь капиталистического развития деревни, т.-е. на путь выращивания кулацкого хозяйства. Эти цифры говорят о том, что путь под'ема мелких и мельчайших крестьянских хозяйств—это путь коллективизации, путь их социалист. переустройства.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Крупное и мелкое хозяйство	3
Колхозное движение—высшая форма классовой борьбы в деревне	7
Новый этап	16
Коллективизация целых селений	23
Ближайшие резервы колхозного движения	29
Ступени колхозного движения	31
Организационное обслуживание движения	34
Борьба за качество	41
Культура и быт	56
Пятилетний план колхозного строительства	61
Боевые задачи 1928—29 года.	67
Темпы развития сельского хозяйства СССР и области	69

Инв. 1953 г. 973414